

Алин шёл вслед за стройной изящной фигурой русоволосой молодой женщины. Она тихо отвечала на вопросы Грейна. Вокруг них буйствовала зелень, а над головой шумел вековой лес, почти не тронутый рукой человека. Небольшой остров, на который они только что прибыли на катере, был одним из многих разномастных островков, принадлежавших семье Роуд.

Они были хозяева небольшой системы, состоящей из трёх обитаемых планет и ещё двух, которые являлись не особо пригодными для жизни, зато богатыми на металлы, минералы и прочее. Сама система была удобно расположена на стыке многих путей, важных для Звёздной Федерации, не столь далеко от центральной планеты империи Отерон, чтобы считаться фронтиром, но и не столь близко, чтобы быть особо ограниченными правилами империи. Поэтому две из трёх обжитых планет были курортными. Там располагались полезные источники, несколько морей, множество озёр, живописные горы и луга. Природа на любой вкус.

Также среди этой красоты прятались роскошные отели, казино и прочие развлечения, что позволяли гражданам империи Отерон да всей Звёздной Федерации отрываться на отдыхе в своё удовольствие. К тому же, на этих планетах запрещалось снимать отдыхающих, не допускалась пресса и папарацци в первую очередь. Истоки папарацци, как некоего отдельного вида искателей новостей и сенсаций тянулись ещё на далёкую планету Земля. С этими умельцами и пронырами было тяжело бороться, но хоть как-то ограничивать огромными штрафами за нарушение границ частной собственности можно было. Семья Роуд каждый год неплохо за их счёт пополняла бюджет своих курортных планет.

Третья планета принадлежала именно семье Роуд. Несмотря на то, что она была самой маленькой из трёх, она являлась довольно богатой на природные ресурсы. Семья Роуд входила в тысячу самых богатых фамилий Звёздной Федерации, но так было не всегда. Каких-то сто лет назад о них мало кто слышал. Роуд принадлежали к старой аристократии, но были бедны и малочисленны, в своё время основательно пострадав во время Войны Родов. Однако лет сорок назад семье повезло и их благосостояние стало улучшаться. Они получили в дар систему, в которой с тех пор и жили. Умелое руководство бизнесом и привело семью Роуд на вершину.

Старик Эрик Шерртран приложил немало усилий, чтобы среди кучи информации, что стекалась к нему со всех сторон, отыскать крупинцы правды, скрытой в череде десятков лет. История была столь давней, что о ней мало кто помнил. Даже сам Эрик с трудом нашёл в своей почти идеальной памяти отголоски старых слухов и сплетен. Не так легко вспомнить небольшой скандал спустя целых сорок лет. К тому же, светские сплетни никогда особо не интересовали такую личность, как Эрик Шерртран.

Когда-то давно старшая дочь герцога Вайлесса сбежала из дома и вышла замуж за вдовца. Некоего графа Винсента Роуда, бывшего полковника императорского флота. Герцог пошумел, но всё же простил дочь и даже подарил в качестве приданого звёздную систему с неплохим потенциалом развития. А уж Винсент постарался и превратил её в место, приносящее огромный доход.

Эльнора Вайлесс, поговаривали, была так влюблена в своего мужа, что не хотела даже покидать родовую планету. Она полностью уединилась от мира, покинув светскую жизнь и посвятив себя воспитанию детей мужа. К сожалению, своих детей у неё не было. Этому горю не смогла помочь даже развитая современная медицина. Но... была и другая правда, о которой маршалу Ортису сейчас и рассказывала младшая дочь главы семьи Роуд и внучка того самого Винсента Роуда.

– Эльнора потребовала, чтобы её поселили отдельно. Тогда дедушка и подарил ей этот остров в

личное пользование. Она предпочитала не пересекаться с членами семьи, – печально вздохнула Элвира Роуд. Её тонкие пальцы теребили ярко зелёный сорванный лист. – Дед скрывал истинные отношения между ним и женой от общества, Эльнора также умело играла роль жены, если приходилось принимать важных гостей или появляться на официальных мероприятиях. На самом деле она... она ненавидела моего деда. Впрочем, как и своего отца.

– Откуда вам так много известно, Элвира?

– Понимаете, маршал... Эту женщину трудно было понять. Когда я была маленькой, она позволяла мне появляться на острове, даже учила готовить милые крохотные пирожные, дарила безделушки и яркие картины, которые иногда рисовала сама. Они были похожи на отрывки странных снов. Я думаю, она рисовала свои видения.

– Как думаете, она была сильным Оракулом? – Алин задал вопрос, который заинтересовал его с самого начала, как только он узнал, кем была Эльнора Вайлесс.

– Она могла бы войти в сотню сильнейших, если бы ей позволили обнаружить наличие её дара. Но герцог Вайлесс был категорически против. Для неё замужество с моим дедом было не благом, а некоей ссылкой, наказанием. Мне раньше казалось, что её отец был слишком строг с ней, если не сказать жесток.

– Когда вы изменили своё мнение? – Грейн посмотрел на молодую женщину холодными синими глазами, в выражении которых было трудно что-либо прочесть. Иррис дал ему право самому решить судьбу семьи Роуд и от откровенности Элвиры зависело многое. А обмануть маршала Ортиса было нелёгким делом.

– Перед её смертью. Я случайно стала свидетелем её исповеди. Она с ожесточением рассказывала Тейну свою историю, которую он, вероятно, слышал уже не раз. Она взяла с него клятву псионика, что он исполнит её последнее желание. Это было неправильно. Но... Он так упрям.

– Вы его любите? – Алин не вмешивался ранее в беседу, но здесь его интуиция просто заискрила.

– С тех самых пор, как он поселился на этом острове. Как ни странно, но Эльнора позволяла мне играть с ним. Даже позволяла мальчику покидать остров. Но тем не менее, она всегда держала его под контролем. Она убеждала его, что я не пара для того, кто является последним потомком рода Крейнен. Тем, кто имеет право на трон империи Отерон.

– Она потребовала от юноши заполучить трон? Свергнуть род Дейзен?

– Нет, маршал. К счастью, она не успела. Думаю, Эльнора этого хотела. Просто Тейн во время её речи часто возражал ей, его приходилось снова и снова убеждать. Поэтому Эльноре просто не хватило сил и она умерла у него на руках до того, как успела взять клятву занять трон империи. Ей удалось только истребовать месть за гибель её рода Вайлесс. Хотя...

– Хотя?..

– Господин Тайлесс, меня давно не покидает чувство, что Эльнору грызла вина. Она знала, кто на самом деле виновен в гибели её семьи. Младшего брата, которого она любила больше всех на свете.

– Последнего главу рода Вайлесс?

– Да. После того, как умер их отец и мужчина стал главой рода, он очень часто посещал Эльнору. Увы, на то время никого на остров не пускали. Даже прислугу Эльнора удаляла. Но Тейн мне иногда кое-что рассказывал о своём отце. И мои выводы основаны только на том, что мне было известно.

Достигнув небольшой виллы, построенной в древнем стиле из светлого камня с большими окнами от пола до потолка, арками и террасами, Элвира пригласила гостей занять места за мраморным столиком нежного розового цвета. Там были кованые кресла с мягкими сидениями и уже приготовленные напитки. Теперь эта вилла принадлежала Тейну, но с его разрешения Элвира могла быть там хозяйкой. И это несмотря даже на то, что жениться на молодой женщине он не собирался. Ибо так считала та, кто была хозяйкой его жизни даже после своей смерти. Алину было жаль молодую красивую и очень не по годам мудрую Элвиру, которой не повезло стать на пути одержимой женщины-Оракула.

Элвира поведала печальную историю. Её дед Винсент действительно любил Эльнору Вайлесс. Давно, ещё с юных лет, но безответно. Он служил под началом её отца, часто видел красивую девушку и просто не мог не влюбиться. Но бедный граф не был ей ровней. Так считал сам Винсент, пока судьба не улыбнулась ему. Хотя... Алин назвал бы этот поворот судьбы мужчины не улыбкой, а оскалом.

Эльнора была просто одержима тем фактом, что в венах её рода текла кровь императорского рода Крейнен. Не важно, каков был процент этой крови, главным был сам факт того, что род Вайлесс мог бы занять трон империи. Возможно, это её дар Оракула так извратил мысли девушки. Сильнейшие псионики этого направления могли видеть не один путь будущего, а целый веер вероятностей. Наверное, в каком-то из видений она рассмотрела перспективу и зациклилась на ней. Даже, если вероятность была мала, Эльноре она нравилась. И препятствий она не желала видеть.

Герцогу Вайлессу эта одержимость старшей дочери категорически не пришлась по вкусу, о нём шла молва, как об очень умном и дальновидном человеке. Он не раз упрямой Эльноре доказывал в ожесточённых спорах, что они не имеют никакого права на трон. Последний император из рода Крейнен сам отказался от возможности того, что его кровные потомки могли бы претендовать на наследство, завоёванное с честью родом Дейзен. Он не был глупцом и понимал, что его предки и он сам сделали много ошибок, едва не приведя страну в полный упадок. Было пролито слишком много крови и принесено слишком много жертв. Полный отказ от прав на трон был своего рода искуплением, которое Эльнора не желала принимать. Нарушение клятв всегда ведёт к наказанию. И эту аксиому она надеялась обмануть.

Девушка и её младший брат, который должен был унаследовать титул герцога, были достаточно близки. Старый герцог видел, насколько плохо сестра влияла на брата, завлекая своими мечтами. Именно поэтому после очередного семейного скандала он и принял жестокое решение. В первую очередь он не хотел, чтобы Эльнора окончательно сбита с пути наследника рода и титула. Во вторую очередь герцог решил навсегда оборвать род самой Эльноры, чтобы её одержимость не передалась детям, в которых тоже текла бы частица крови рода Крейнен. И... он не хотел, чтобы у Эльноры родился ребёнок с очень сильным даром Оракула.

Винсент был выбран герцогом в качестве мужа для дочери неспроста. О его влюблённости старик знал. Несмотря на жестокость наказания, он всё же хотел дать дочери шанс на счастье. Она его жест не оценила, к сожалению. Но по-своему Винсент всё же был доволен тем, что таки получил строптивую красавицу в жены. Наверное, что-то с ним было не так, если ему нравились вечные баталии в спальне и противостояние в жизни. Но благодаря щедрости старого герцога Винсент смог помочь своей семье, вытащив её со дна общества и подняв на

небывалую высоту.

Отец самой Элвиры хорошо относился к мальчику, который стал частью их семьи. Тейн появился неожиданно. Его просто привёз Винсент и сказал, что теперь он тоже Роуд. Якобы, мальчик был сыном его старого сослуживца и остался сиротой. И только Элвира, любившая тайком посещать остров нелюдиминой жены деда, случайно узнала правду. Спустя два месяца после прибытия маленький Тейн, спрятавшись в зарослях кустарников, оплакивал гибель своих родителей и старшей сестры. Именно тогда он проболтался, что являлся самым младшим ребёнком в семье последнего герцога Вайлесса.

Тетушка Эльнора неожиданно потребовала, чтобы его привезли к ней. Мальчику ничего не объяснили, только сказали, что у него редкий дар и только она сумеет научить его правильно пользоваться им. Также было объяснено и то, почему ему нужно принять другое имя и скрыть принадлежность к роду Вайлесс. Тейн даже не знал до того, как подросток, что его смерть была инсценирована.

Винсент Роуд получал от своей жены помощь, как от Оракула, но должен был и платить за неё. Принятие в род приёмного ребёнка как раз и было такой платой. Как и сотрудничество с некими дельцами криминального мира было платой за услугу, которую была должна ему сама Эльнора. Вот такой была их сложная семейная жизнь. Сплошные сделки, противоречия и вечная скрытая война, перемешанная со страстью.

– Вы хотите меня убедить, что семья Роуд не знает, кто такой на самом деле Тейн Роуд?

– Об этом знает мой отец. И... он был тем, кто после странной гибели моего деда послал вам, маршал, зашифрованное анонимное послание. Эльнора ему этого не простила. Думаю, отказ старой ведьмы в помощи нашему роду и был наказанием для моего отца. По её мнению, он предал род Вайлесс, передав вам информацию о том, что они замыслили. Эльнора однажды использовала моего отца, как тайного курьера. Ему попала в руки часть паутины, что-то он смог вытрясти из деда, а остальное сопоставил сам. Мой отец не желал, чтобы семья была замешана в заговор. Но против мальчика, которым тогда был Тейн, он ничего не имел против. Дед взял с него клятву не предавать Тейна. Поэтому отец до сих пор и молчит.

– А разве Эльнора не могла узнать о вашей осведомлённости?

– Нет, маршал. Ни дед, ни Эльнора не знали, что мне многое известно. С некоторых пор я по своей воле предпочитала держаться от Оракула на расстоянии. Не хотела, чтобы она что-то прочла обо мне. Моим стремлением было сделать всё, чтобы вытащить Тейна из-под её влияния, но...

– Вам не удалось, – констатировал Алин, припоминая, как Тейн очаровал Рорри Дей, а потом погубил её. Оказалось, он разбил не одно сердце.

– Пока он ещё ничего не сделал. Тейн только собирает сведения, записывает свои короткие видения. Его дар не столь силен, как у Эльноры. Чаще всего он видит одно или два направления развития будущего. У него отличная интуиция и чаще всего он принимает выгодные для себя решения. Однако иногда у него также бывают видения, где открывается более обширный веер вероятностей. И чем сильнее человек, к которому он прикасается, тем ярче такое видение. Однажды он встретил вашу маленькую дочь, маршал. И был потрясён тем, что увидел.

– Он виделся с Риккой? – Грейн выглядел так, словно ему на голову упал метеорит.

– На имперском празднике. Она была там вместе с принцем Игрейном, а Тейн присутствовал среди награждаемых лучших учеников лицеев империи. Принцесса Аюрика вручила ему медаль за отличную учёбу и победу в конкурсе.

– Похоже, – Грейн повернулся к Алину, – ты был прав. Он однозначно мог манипулировать ею.

Они покинули систему семьи Роуд в подавленном состоянии. История семьи поразила их. Целая череда неправильных решений, желаний, наполненных одержимостью, привела впоследствии к горькому результату. И смерть Алины, Рикки, самого Грейна была результатом даже не желания самого Тейна Роуда, точнее Тейрана Вайлесса, а его одержимой тётки. Сильнейшего, но совсем не оценённого Оракула. Женщины, чьей судьбе не позавидуешь. Кто знает, выбери её отец другой способ наказания, изменилась бы она или нет. Отбросила бы глупые мечты ради ребёнка от любимого человека? Стала бы смотреть на мир другим взглядом? Или... осталась бы такой же одержимой? Со слов Элвиры выходило, что до брака с Винсентом в жизни молодой женщины никого не было, она никого не любила, никто не будоражил её сердце. Похоже, там жила только мечта возвести род Вайлесс на трон империи и больше ничего.

– Как странно, – задумчиво произнёс Алин, глядя в окно на удаляющуюся крохотную планету.

– Я думал, как только вернулся в свою прошлую жизнь, что мне предстоит противостоять Рикке. Что именно она мой враг, которого нужно сделать либо другом, либо просто не стоять у неё на пути.

– Потом ты вышел на след Тейрана Вайлесса или более знакомого тебе Тейна Роуда, – горько улыбнулся Грейн, обнимая любимого за поникшие плечи. – Мы с тобой считали его злобным пауком, который сплёл сети, в которые мы все попали в прошлой нашей реальности. Но... нашим врагом оказалась мёртвая женщина. Гениальный Оракул, которая смогла проложить направление своему родственнику сквозь множество путей и вероятностей. Не думаю, что Тейн мог настолько далеко видеть, так чётко проследивать судьбы и так умело плести сети. Без Эльноры не обошлось.

– Эта женщина могла оставить ему чётко прописанный план. Сильный Оракул может прочесть часть будущего человека даже подержав в руках его вещь, окутанную его личной энергетикой. К примеру, ту медаль, врученную Тейну маленькой Риккой. Эльнора, похоже, была гением, но Призрачной Ловушки не смогла просчитать и она. Возможно, даже не видела её. Мы с тобой везунчики, – рассмеялся Алин, положил голову на плечо маршала.

На них никто из экипажа не обращал внимания, так как давно всё поняли и приняли близость этих двоих, как должное. Стюард принёс напитки и накрыл обеденный стол, бросил любопытный взгляд и исчез, как привидение. Маршал Ортис не оценил бы благосклонно, если бы кто-то слишком заглядывался на его притягательного любимого целителя.

<http://bllate.org/book/12802/1129696>